

Взгляд помощника Цзинь стал задумчивым.

— Молодой господин, вам не кажется, что этот кот... какой-то слишком уж особенный?

Он ведь не просто умен, как обычные домашние питомцы, но еще и человеческую еду уплетает за милую душу. Да как ни посмотри, обычным кошкам такое не под силу.

— Знаю, — Сун Чэн нежно погладил кошачью шерстку, и его голос невольно стал мягче. — Но у нас каждый год появляется столько мутировавших растений и животных. Вдруг наш Мими — тоже какой-нибудь мутировавший вид?

С тех пор как его ранг понизился, жизнь Сун Чэна перевернулась с ног на голову. Из любимого младшего наследника клана Сун он в одночасье превратился в бесполезного изгоя с жалким С-рангом. Прежний уют сменился раздражением, а те, кто раньше притворялся дружелюбным, обнажили свое уродливое нутро. Вокруг него образовалась пустота. И теперь единственным существом, готовым оставаться рядом с ним, остался лишь этот маленький котенок.

— Знаешь, помощник Цзинь, благодаря Мими я сегодня впервые за долгое время выспался.

Сун Чэн верил: их встреча была судьбоносной. Быть может, сам Вселенский разум сотворил это чудо.

— Молодой господин, сколько же вам пришлось пережить, — тихо вздохнул помощник Цзинь.

Ему уже исполнилось тридцать. Проработав в клане Сун больше десяти лет, он, можно сказать, вырастил Сун Чэна. Сам он был самым обычным Бетой с тем же С-рангом. Для простого человека этого вполне достаточно, но в таких могущественных семьях, как Сун или Гу, подобный статус считался клеймом неудачника. И его молодой господин сполна испил эту чашу горечи.

— Но все же, господин, этот зверь слишком странный, — Помощник Цзинь никак не мог смириться с присутствием кота. — Мими очень сообразительный, он и на улице не пропадет. Лучше выпустить его где-нибудь неподалеку от поместья. Захотите проведать — всегда сможете...

Помощник Цзинь схватился за щеку, едва не плача от досады. Договорить ему не дали. Его кошачье величество распахнул круглые глазищи и со всей дури залепил наглецу прямо по физиономии.

Пушистая лапка припечаталась к коже с глухим, сочным звуком. Усатый властелин оказался мстительным — чрезвычайно мстительным. Удар вышел настолько чувствительным, что у помощника Цзиня мигом отпало желание произносить слова вроде «выпустить» или «выбросить».

Шэнь Лесин тем временем и не думал спать. Он лишь притворялся, чутко поводя ушами и впитывая каждое слово.

«Ишь чего удумал, паршивец! Сначала бесцеремонно умыкнул домашнего кота, а теперь на вольные хлеба выставить хочет? И это говорит приличный человек?! Ну уж нет, получай заслуженную кару, познай всю суровость этой жизни!»

В итоге несчастный помощник Цзинь предпочел заткнуться и больше не раскрывать рта. К счастью, пушистый пощадил его лицо и не стал выпускать когти.

Сун Чэн уже очень давно так искренне не смеялся. Он бережно подхватил крохотного котенка на руки, тая от нежности:

— Ну конечно, нашему малышу такие глупости слушать ни к чему, правда?

Оказавшись один на один с наглым кошаком и потакающим ему хозяином, помощник Цзинь мысленно повесил на рот замок.

— Кем бы ни оказался наш Мими, я его приютил, а значит, теперь за него в ответе, — Сун Чэн серьезно погладил кошачий хвост.

Он с детства был обделен заботой, и этот котенок стал первым, кого он сам, по собственной воле, захотел оставить. Он ни за что не бросит Мими. Он вырастит его сытым, здоровым и самым счастливым на свете.

— Раз уж вы так твердо решили... — вздохнул помощник Цзинь. — Вы хоть имя ему придумали, молодой господин? Нельзя же вечно звать его просто Мими.

— Ну... — Сун Чэн на секунду задумался. — А по-моему, Мими звучит очень даже мило.

Он уже так привык ласково звать котенка этим именем, что любое другое теперь казалось бы чужим.

Помощник Цзинь только молча покачал головой. Надеяться на то, что у молодого господина проснется талант к имянаречению, явно не следовало.

Закончив с завтраком, они устроились за столом.

Шэнь Лесин, хоть в него больше и не лезло ни кусочка, упрямо развалился прямо перед ними, заняв добрую половину стола.

Сун Чэну и его помощнику пришлось завтракать в весьма тесной компании, то и дело уклоняясь от летящей в тарелки шерсти.

— Скажи, помощник Цзинь, ты не знаешь, какие из влиятельных кланов в прошлом занимались традиционной медициной? — поинтересовался Сун Чэн. Опустив лишние детали, он вкратце пересказал историю о таинственном незнакомце из игры, который подарил ему целебные пилюли.

Помощник Цзинь виртуальными мирами не интересовался, а потому истинной подоплеки вопроса не уловил. Его ответ в точности совпал с тем, что накануне говорил Аллен. О подобных семьях никто никогда не слышал. Если бы у кого-то действительно сохранились древние рецепты, способные мгновенно подавлять побочные эффекты от истощения ментальной силы, за ними давно бы выстроилась очередь из сильнейших мира сего. В их мире, где крупницы медицинских знаний ценились на вес золота, подобное сокровище невозможно было утаить.

Услышав знакомый вердикт, Сун Чэн приуныл. А он-то надеялся нащупать хоть какую-то зацепку, чтобы раскрыть личность своего таинственного спасителя...

Шэнь Лесин тем временем безмятежно лежал рядом, лениво поводя кончиком хвоста.

«Ищите-ищите, все равно не найдете! Ведь тот самый неуловимый мастер прямо сейчас нежится на вашем столе, подставив теплому солнцу пушистое пузо!»

— Здесь определенно кроется какая-то тайна, — Сун Чэн отложил приборы и вытер губы салфеткой. — Вчера мне было не до того, но сегодня я обязательно зайду в сеть и попробую во всем разобраться.

Заметив, что парень закончил трапезу, Шэнь Лесин забавным гусеничным движением подполз ближе и доверчиво уткнулся лбом в его теплую ладонь.

Он неторопливо лизнул лапку, а затем коснулся влажным носом запястья Сун Чэна, оставив на коже крохотный прохладный след.

— Помощник Цзинь! Помощник Цзинь, посмотри! — выдохнул восхищенный Сун Чэн. — Он ластится! Он сам ко мне подошел!

— И надо же, какой ласковый... — только и смог пробормотать помощник. В голове вертелась одна и та же навязчивая мысль: этот зверь ведет себя слишком разумно. Кот он вообще или замаскированный человек?

«Да чистокровный я котяра, самый обаятельный и привлекательный во всей галактике! Мяу!»

Поскольку сказать это вслух мешало отсутствие человеческого речевого аппарата, Шэнь Лесин

просто неуклюже перекувыркнулся прямо в подставленные ладони Сун Чэна. Уж в чем, а в искусстве завоевания сердец ему не было равных.

<http://bllate.org/book/18273/1750085>